

Аркадий Грищенко

Новелла о небесной любви

сборник фантастических
рассказов

Аркадий Грищенко

**Новелла о небесной
любви. Сборник
фантастических рассказов**

«Издательские решения»

Грищенко А.

Новелла о небесной любви. Сборник фантастических рассказов / А. Грищенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854479-8

В книгу вошли новые рассказы автора, написанные в 2016—2017 г. г. Действия героев происходят в основном в Дальнем и Ближнем космосе.

ISBN 978-5-44-854479-8

© Грищенко А.
© Издательские решения

Содержание

Сны на необитаемом острове	6
Новелла о небесной любви	20
Глава первая	20
Глава вторая	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Новелла о небесной любви Сборник фантастических рассказов

Аркадий Грищенко

© Аркадий Грищенко, 2017

ISBN 978-5-4485-4479-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СНЫ на необитаемом острове

«...Жизнь возникает на бесчисленном множестве планет, но разумные существа появляются в результате редчайшего переплетения исключительных совпадений...»

Станислав Лем «Фиаско»

ПРОЛОГ

Дейв спал и видел красочный сон. Будто он вместе с женой и дочкой находится в Диснейленде, и они развлекаются на всяких аттракционах. Было весело, но иногда Дейв ловил на себе внимательный взгляд Лейлы. Она будто недоумевала, потому что давно не видела его таким жизнерадостным.

– Милая! Ты что-то хотела спросить? – обратился Дейв к жене, когда Моника откатывала на каких-то массивных автомобилях, сталкиваясь с такими же механическими уродинами на идеально ровном покрытии. Держась за правую руку мужа, Лейла ответила, вглядываясь в чистое синее небо над Анахаймом:

– Нет, но мне показалось, что ты сегодня впервые находишься в приподнятом настроении за несколько последних месяцев

– Наверное, от того, что мы давно не вырывались отдохнуть.

В эту минуту он проснулся и всё вспомнил.

– 1 —

Престон служил в Космическом центре уже пятнадцать лет и ни разу у него не было возможности провести время с семьей – по той причине, что семьи у него ещё не было. Лейла давно ему нравилась, но о женитьбе на ней он и мечтать не мог. Дочь начальника центра очень редко появлялась в поле зрения Дейва, потому что с Космическим центром она мало имела дела, только иногда привозила отцу какие-то документы, причём сопровождал её в машине очень суровый лейтенант военной разведки. Влюбиться в Лейлу труда не стоило: она было хороша собой, в меру умная и очень выдержанная. Когда они сталкивались в коридорах центра, между ними пробегала довольно заметная искорка взаимного притяжения. Такая, что со временем Дейв стал видеть в своих мечтах, что придёт время, и он рискнёт сделать предложение руки и сердца. Но каждый новый день показывал, что добиться благосклонности Лейлы было не так-то просто.

Дейв сильно уставал на тренировках в тренажёрах, экипаж готовили по всем правилам, астронавты обязаны были обойти любую опасную ситуацию. Секрета о цели полёта давно уже не существовало, созданный совсем недавно новый тип звездолёта, получивший за принцип действия главного двигателя рабочее название пульсолёт, мог легко достигать скорости, близкой к скорости света. Дейв с друзьями-астронавтами готовился к испытанию в Дальнем Космосе первого такого корабля – «Торнадо». Им поставили цель посетить двойную звёздную систему Проциона. Экипаж из шести человек должен был добраться до места назначения и изучить имеющиеся у звёзд планеты, особенно уделив время тем, куда со временем смогли бы переселиться земляне.

– 2 —

Пульсолёт начал разрушаться сразу после отказа системы слежения за опасными приближающимися объектами, корпус его мгновенно был прошит небольшим астероидом, которому теперь никто не даст подходящее трагическое название. Обзор космического пространства на несколько световых месяцев по курсу корабля осуществлял бортовой компьютер, и именно он автоматически регистрировал внешние крупные и мелкие астероиды, сразу давая им номера и буквенные обозначения. Как он мог не заметить один из высокоскоростных пятидюймовых космических снарядов, теперь не определить, но это произошло, астероид разрушил все внутренние переборки и через полчаса на пульсолёте, кроме Дейва, в живых никого не осталось. И то только потому, что он находился в шлюзовой камере с целью проверить работоспособность китайского скафандра повышенной защиты. В миг трагедии Дейв почувствовал лёгкий толчок в плечо от стенки камеры, где он находился. Прямо в китайском обмундировании ему удалось проверить все помещения пульсолёта и убедиться, что отныне никто не посоветует, что делать дальше в создавшейся обстановке: члены экипажа погибли от абсолютного холода и исчезновения воздуха в тех местах, где их застала авария. Соображать придётся в одиночку. От Земли Дейв был невообразимо далеко, так же, как и от Солнца. Система двойной звезды – Прочион А и Прочион В – состояла из трёх газовых гигантов и планеты, расположенной в Зоне жизни, но каких-либо живых существ не имеющей. Следопыты уже побывали на этой странной планете, имеющей атмосферу, близкую по составу к земной, а также залитую водой почти полностью. Оставался не затопленным невзрачный клочок суши вблизи экватора размером с княжество Лихтенштейн. Анализы воды оказались превосходными, можно пить без кипячения. Судя по состоянию найденной твёрдой поверхности, планета обладала тёплым климатом, здесь отсутствовали штормовые ветры. Первый землянин, ступивший на планету – капитан экспедиции Эрнст – назвал её Вондерфул (или замечательная). Дейв мог использовать чудом не повреждённый спускаемый модуль и добраться до этого ближайшего пристанища, чтобы провести остаток жизни в тепличных условиях. Запаса продуктов питания ему могло хватить на здешний год, который был вдвое длиннее земного.

Собрать все необходимые на новом месте вещи было недолго, но Престон специально усложнил свою задачу: он нашёл на корабле и погрузил в модуль весь инструмент, который может понадобиться в разных случаях жизни, несколько сотен квадратных метров сверхлёгкого полотна для сбора лучистой энергии звезды, универсальную микроядерную установку и неприкосновенный запас посадочных семян земных культур. Ему повезло, что свободного места в спускаемом аппарате оказалось больше, чем нужно. Траектория повреждённого пульсолёта постепенно приближалась к точке, с которой астронавт мог достигнуть цели, используя двигатели модуля. Пять погибших членов экипажа, с которыми Дейв заранее простился, должны были сгореть при входе корабля в атмосферу планеты после отделения посадочного модуля.

— 3 —

Ночевать на планете Дейв не боялся. Он выгрузил часть необходимого оборудования и инструментов из модуля, соорудил из листов пластика небольшое помещение и широкую лавку в нём, на которой планировал проводить вондерфуловские ночи. Приготовив лёгкий ужин, он съел его и быстро уснул из-за усталости.

Конечно, Лейла была и в этом сне Дейва. Он не мог её забыть, потому что прошло всего полгода, как в составе экипажа ему пришлось покинуть Землю. Лейла плескалась в бассейне у своего дома. Затем она поднялась к расположенным рядом лежакам и улеглась на один из них. Загорая, Лейла читала что-то с планшета, скорее что-то весёлое, потому что улыбка частенько появлялась на её лице. Последние дни они встречались чаще и подолгу разгова-

ривали о предстоящей экспедиции, а перед самым стартом на орбитальную станцию, откуда экипаж «Торнадо» должен был перебраться на свой звездолёт, Лейла спросила Дейва:

– Ты хочешь, чтобы я тебя дождалась?

– Но разве это возможно? – спросил недоверчиво он. – Любовь моя! Ты разрываешь моё сердце!

– Наверное, всё-таки возможно. Я нашла, где могут мне помочь. Спокойно работай в Космосе и обязательно вспоминай обо мне в свободное время. Только не забудь вернуться на Землю, я тебя постараюсь здесь встретить, – Лейла легко поцеловала его в губы и исчезла в дверях отцовского дома.

После пробуждения Дейв наметил целый план первоначальных действий на первый день пребывания в новом месте. Вначале он, вооружившись лопатой, в течение часа посадил небольшую делянку картофеля, полив его тёплой водой из океана, плескавшегося в нескольких метрах от модуля. Затем, искупавшись, позавтракал запасами со звездолёта.

Процион А светил много ярче Солнца на Земле, но расстояние до него было достаточно большим, чтобы повредить всходам растений, которые высадил на Вондерфуле Дейв. На этой почве все семена проросли значительно быстрее, чем полагалось по брошюре, найденной космическим Робинзоном среди взятой с корабля утвари. К тому же, редкие, но сильные дожди очень помогали растениям набирать силу. Если так пойдёт и дальше, то Дейв соберёт неплохой урожай для первого раза. У одинокого жителя огромной планеты появятся свой пшеничный хлеб и картофель, красивые земные цветы. Используя консервированную пищу, взятую со звездолёта, он может прожить здесь два, а то и все три года. Жалко, что в океане нет никакой живности, как и на этом небольшом пятачке суши, а то бы и дольше можно было бы продержаться.

Дейв много ходил по острову, обследуя все закоулки, где он надеялся найти что-то похожее на живые существа. Но, кроме редкого зелёного мха на скалах, ничего не нашёл. Иногда он пытался понять оставшихся на Земле руководителей космической службы, захотят ли они послать к Проциону спасательную экспедицию? Отсутствие связи с родной планетой никак не увеличивало шансы Дейва, на Земле ничего не могли знать о случившемся, поэтому там просто ждали возвращения пульсолёта. На таких огромных расстояниях, какие разделяют звёзды, невозможно понять, что случилось с экспедицией, идёт ли всё у экипажа нормально, или его уже нет в живых, а может он сбился с курса настолько, что даже думать о нём не имеет смысла? Искать в Глубоком Космосе относительно небольшой пульсолёт – это тоже самое, что пытаться найти иголку в стоге сена размером с Эйфелеву башню. Конечно, никто даже не подумает искать Дейва Престопа...

– 4 —

Одинокая фигурка постоянно перемещалась по твёрдой поверхности Вондерфула, иногда вслух поминая недобрым словом того, кто так неудачно назвал планету. Погибшего командира можно было понять: найдя для планеты такое тяжеловатое имя, он ничем не рисковал. Никто в тот день не мог предположить, что планета, залитая полностью водой, кому-то пригодится. Скорее считали, что про неё забудут навсегда! И только в звёздном атласе справа от названия звезды будут перечислены вновь найденные планеты с основными характеристиками и случайными именами. Дейв не избегал в ясные ночи рассматривать небо, оно и здесь было ослепительно красивым. Процион В, находившийся в шестнадцати астрономических единицах, казался крупной тусклой звездой. Когда-то и он был настоящей звездой, пока за сотни миллионов лет не выгорел весь водород, а теперь эта бывшая звезда делала оборот вокруг Проциона А за 40 земных лет. Млечный путь казался таким же, как и с Земли –

густо населённый звёздами и ярким. Он хорошо освещал местность, где расположился астронавт с «Торнадо». Три газовых гиганта, размером с Уран, были слегка ярче остальных звёзд. Зато Землю без мощного оптического прибора видно отсюда не было.

Через два месяца астронавт попробовал выкопать первые клубни картофеля. Он сварили их и, посолив, съел с кусочком хлеба. Первый урожай на необитаемом острове! Чтобы не сойти с ума от произошедших с ним событий, Дейв начал вести дневник на следующий день после организации своего жилища. Записей набралось не очень много, но про выращенный картофель он записать не забыл, это было знаменательное событие.

Ему повезло, что сутки на Вондерфуле не особенно отличались от земных, Дейв пользовался своими светящимися наручными часами, которые ему подарила Лейла, спал восемь часов и вставал, как и на родной планете, в семь часов утра. По-прежнему он старался найти в окружающем мире хоть что-то похожее на живое существо. Часто вспоминал домашних земных животных – собак, кошек – и мечтал иметь под боком подобного друга, за которым можно было бы ухаживать, с которым можно было бы поиграть. Иногда Дейв пытался сочинять рассказы о земной жизни, но вскоре ему это надоело. В дневнике насчитывалось уже десятка два начатых литературных опуса, но все они были не окончены. И Дейв жалел, что у него отсутствовал дар писателя, как и художника. Бумаги у него сохранилось много, но рисовать он тоже не мог, кроме солнечного круга с тонкими лучиками и деревьев, облик которых в его памяти начал притупляться.

Сначала Дейв старался бриться ежедневно, как и на Земле, но затем постепенно ему расхотелось и этим заниматься. Он зарос волосами, как какой-нибудь земной бомж. Только иногда брал ножницы и остригал волосы настолько, чтобы хотя бы совсем не потерять облик человека. Хотя кому это теперь было нужно?

— 5 —

Прошло полгода, а точнее сто восемьдесят пять дней после аварии на «Торнадо». За эти дни ничего в окружении земного астронавта не менялось, кроме вида участка с выращенным урожаем, который он убрал в холодильную камеру, потребляющую энергию Проциона с помощью солнечных батарей, полностью развернутых на свободной территории в десятке метров от океанского берега. Аккумуляторы, расположенные в модуле, всегда были достаточно заряжены от солнечного источника, и ни разу Дейву не пришлось прибегать к помощи ядерной микроустановки. Убрал созревший урожай картофеля, а затем и пшеницы, астронавт, поменяв участки, вновь засадил их семенами и клубнями. В иной день ему приходилось работать так много, что он не был в состоянии вспомнить о прошлой жизни. Только ночью Дейв видел сны про свою девушку и жалел, что выбрал не ту профессию, которую надо было выбрать. Теперь он считал, что из него вышел бы неплохой фермер, правда, сомневался, а получилось бы у него содержать в образцовом порядке животноводческую ферму?

Посреди ночи сон Дейва был прерван сильным грохотом. В щели временного жилища проникли яркие всполохи огня. Астронавту показалось, что снаружи произошёл взрыв, он сразу подумал о модуле. Если у него исчезнет по какой-то причине модуль, где находились многие инструменты, энергостанция, холодильники, запасная одежда с обувью, много ещё чего, то до конца его и так несладкой жизни осталось бы всего несколько дней. Астронавт быстро выскочил из своего укрытия. Звёзды всё также освещали местность, вначале он ничего необычного не увидел, потому что промелькнувший яркий свет исчез, будто он Дейву всего лишь приснился. Модуль оказался на месте. В этот момент вновь не очень далеко послышался новый грохот, и поверхность дрогнула, как при землетрясении. Правда,

грохот быстро прекратился. Такого явления природы на этой планете Дейву ещё не встречалось, и он посчитал нужным взять фонарь и пройти вперёд для выяснения причины появления огня и грохота. Не вулкан же там образовался, по крайней мере вулкан так быстро не погас бы. При свете звёзд астронавт шёл по уже изученной местности довольно долго, при необходимости – где были невысокие скалистые выступы – включал фонарь. До рассвета было ещё далеко, и Дейв, не увидев ничего подозрительного через полтора-два километра, вернулся и попробовал вновь заснуть. Но на душе было тревожно, он ощущал какой-то дискомфорт и, конечно, не спалось. Несколько раз астронавт выходил из своего лёгкого убежища и осматривался, но всё оставалось спокойным, грохот ни разу не повторился. Постепенно стало светать, из-за горизонта начал подниматься огромный сияющий Протион.

Приняв решение осуществить более глубокое обследование своего островка, Дейв позавтракал, собрал в сумку немного еды в дорогу, туда же сунул лёгкий лазерный пистолет и, перебросив ремень сумки через плечо, он быстро пошагал в том же направлении, что и ночью. На сей раз астронавту пришлось пройти по камням не менее двух часов, пока он заметил в отдалении по своему курсу отливающие металлическим блеском разбросанные детали. Вначале Дейв подумал, что просто когда-то он не добрался до этого места, а «Торнадо» не полностью сгорел в атмосфере, и его остатки достигли планеты. Потом подумал, что грохот и обломки, да ещё огонь – всё указывало на падение из космоса этой ночью другого металлического изделия. Он постоял немного, приглядываясь. Достал из сумки пистолет и, крепко придерживая его в правой руке, медленно двинулся вперёд.

«Так вот и сходят с ума! – подумал он, приближаясь постепенно к разбросанным на большой площади кускам местами потемневшего металла. – Если увижу второй космический аппарат, пусть разбитый, но второй (!) за полгода в этом отдалённом уголке Вселенной, то точно рехнусь!»

Первый же кусок металла, к которому он подошёл, оказался уже охлаждённым, всего на несколько градусов горячее камней под ногами. Это точно были разрушенные детали какого-то неизвестного летательного аппарата. И шлёпнуться он здесь мог только с неба. Дейв поглядел вверх, небо казалось идеально чистым и на него нельзя было подумать, что оно временами разбрасывает по округе листы металла, когда-то представлявшие собой ракету, либо самолёт. Тем более, на этой странной, залитой по горло водой, планете Вондерфул.

«Слишком длинное название, – с большим запозданием решил Дейв, – сокращу-ка я его до Вонды!»

Вдруг астронавту почудился какой-то посторонний запах. Он уже привык к чистому воздуху планеты и непонятный чуть горьковатый запах дыма насторожил Престона. Может, ещё что-то горит? Он пошёл в обход обломков, внимательно их разглядывая. Некоторые детали имели значительные размеры, чуть ли не с его рост, но состояли они из тонких листов неизвестного металла и весом большим не отличались. Местность немного поднималась кверху, здесь на поверхности увеличилось количество крупных камней, на которых тоже лежали остатки разрушенного летательного аппарата. Пройдя ещё с десятков метров, Дейв вынужден был остановиться, потому что услышал явный стон. Он обошёл последний значительный по объёму обломок и заметил вытекающую из-под него тонкую струю желтоватой жидкости. Стон вновь повторился и – как раз от этой кучи металла. Другого ничего представить было нельзя: под металлом скрывалось раненое существо. Но оно не было человеком! Дейва охватила паника, он не мог придумать, что в таком случае необходимо сделать. Ему не хватало решимости сдвинуть обломки в сторону и освободить раненого, оказать ему помощь... У землян ещё не было контакта с другими разумными существами, но фантазии на эту тему ему встречались когда-то постоянно: в кинофильмах, в книгах, на лекциях. С другой стороны, там могло быть что-то ещё, не существо, подобное человеку с его разумом,

а, например, обычное животное. Первыми на Земле в Космос полетели как раз обезьяны и собаки.

Дейв стоял и настраивал себя на подвиг. Трудно было ожидать подобной развязки. Знать бы, он одел лёгкий защитный комбинезон и взял бы защитную маску. Кто может сейчас сказать, представляет существо под грузом металла опасность или нет? Никто... Опять тихо раздался стон, так мог стонать только человек! Дейв освободил руки, сбросив сумку и оружие на грунт, выбрал из обломков что-то похожее на узкую трубу и начал пытаться сдвинуть в сторону массивный предмет, похожий на поврежденный стабилизатор старинной земной ракеты. Вначале у него ничего не получалось, но услышав ещё раз затихающий стон, он разозлился и смог добавить усилие на свой рычаг. Обломок массой не менее нескольких сотен килограммов сначала сдвинулся с места, а затем соскользнул в сторону, освободив место под собой. Жёлтой жидкости там было налито достаточно, чтобы она вытекала наружу. И на ней странным образом расположилось необычное для землянина существо с глазами, которые были широко раскрыты, и в них читался испуг. Оно, видимо, было обессилено тяжёлым ранением, но ощущало присутствие иного, неродственного ему по крови существа, от которого неизвестно, что можно было ожидать.

Дейв стоял, как вкопанный. Запах другой жизни несколько усилился, но он был не едким, а просто незнакомым, к нему можно было привыкнуть. Существо в каком-то смысле походило на человека, но нахождение в куче обломков отразилось на его состоянии, даже не видно было рук и ног, оно было облачено в странное фиолетовое покрытие, типа комбинезона, пропитанное жёлтой кровью хозяина. И здесь огромные глаза существа начали закрываться. Дейв не стал терять времени, он понял, что в таком состоянии новый пришелец Вонды не сможет начать с ним соперничество за сокровища планеты, а оказать помощь разумному существу было необходимо как можно быстрее. Знать бы только, что у того повреждено и какие действия для помощи требуются.

— 6 —

Жара начинала припекать, а Дейв не знал, хорошо это для пострадавшего или плохо. Доставить к себе он его сейчас при всём желании не мог: не было знаний о строении существа и отсутствовали даже земные лекарства, которые опасно было применить, так как они могли оказаться для него ядом. Пользуясь тем, что пришелец потерял сознание, астронавт приблизился к нему вплотную и попытался вытянуть тело из лужи жидкости. И сразу заметил, откуда она сочится. Чуть ниже головы в теле оказался глубокий порез, который необходимо было чем-то изолировать, чтобы не вышла вся кровь. Дейв заглянул в свою сумку и нашёл упаковку стерильного пластыря. Не желая даже секунды тратить на раздумья — а подойдёт ли земной пластырь инопланетянину с жёлтой кровью? — Дейв быстро вытер место пореза сухим бинтом и сразу заклеил его. Получилось удачно: кровь больше не текла. Дальше астронавт стал принимать меры к переносу пострадавшего на сухое место. Тело оказалось не очень тяжёлым, он поднял его на руки и отнёс подальше, в местечко, где обломков металла было поменьше. Найдя широкий неровный лист, Дейв установил его так, чтобы лучи Прочиона не падали на раненого. Что ещё сделать для облегчения участи пришельца, астронавт не знал. Он присел на валун около выполненного им укрытия и подумал, что если бы ему удалось спасти от гибели найденное существо, вылечить его, то вместе им было бы не так скучно. Астронавт печально усмехнулся. Сколько они картошки вырастили бы! И муки наготовили! Хватило бы дожидаться какую-нибудь спасательную экспедицию... Правда ведь! Шансы на спасение увеличивались вдвое, хотя всё равно они были ничтожны. К тому же никто не знает, не питаются ли человечинной представители вновь встреченной Дейвом расы?

Престон решил, что ожидание смерти подобно. Необходимо было перебираться в свой лагерь. Там была еда, там можно было применить те средства медицины, которые сохранились в модуле. Нужно воспользоваться состоянием раненого и успеть привезти небольшую тележку, которую удалось изготовить для перевозки урожая и воды для поливки выращиваемых растений. Чтобы очнувшийся пришелец догадался, что один он остался ненадолго, Дейв оставил рядом с ним – на самом виду – свою сумку. А сам побежал к месту ночлега. Он спешил, опасаясь, что не успеет увидеть инопланетянина живым, и сильно устал, добравшись до цели. Замерил своё приспособление для перевозки, оно оказалось достаточно ёмким, чтобы забрать пришельца. После этого он привязал тележку к поясу и вновь постарался бежать, только в обратную сторону. Ноги уже не слушались, когда Дейв добрался к укрытию, за которым оставил своего собрата по несчастью. Лучи Проциона уже добрались до него с другой стороны, но выглядел он сейчас несколько лучше: Дейв почувствовал, что одежда на нём подсохла, он ровно дышит, лежит спокойно, не стонет, глаза раскрыты полностью. Увидев своего спасителя, раненый сделал лёгкое движение рукой, положив её на заклеенный пластырем порез. Глаза у него теперь не казались испуганными, Дейв даже разглядел в них одобрение и благодарность.

– Ну что, друг! – обратился земной астронавт к астронавту неизвестной планеты. – Теперь нам предстоит поездка в зону моей ответственности. Там мы попробуем вылечить от ранений полностью. А потом будем картошку сажать!

Дейв заметил вопрос в глазах пришельца. Но время терять не стал, подвёз поближе свою тележку, аккуратно приподнял раненого и положил внутрь. Затем не спеша начал передвигать его по неровному грунту, стараясь объезжать большие камни и обломки. Пришелец вновь закрыл глаза. Возможно, ему было больно при перевозке, а, может быть, он решил, что теперь его точно везут для трапезы к приятелям Дейва. Так потихоньку и передвигался астронавт, везя свою добычу к обжитому лагерю. По дороге он обдумывал, что придётся расширить свой неказистый домик, чтобы расположить внутри раненого для наблюдения за ходом выздоровления. День постепенно подходил к концу, край диска Проциона коснулся далёкого горизонта.

– 7 —

Добравшись до лагеря, Престон вначале втянул своё транспортное средство под огороженный навес и перенёс раненого на приспособленную для сна кровать. Потом решил попробовать напоить его, ведь день выдался очень жарким. Только Дейв не знал, как к этому отнесётся инопланетянин, вновь открывший глаза. К радости астронавта он не отвернулся от чашки с прохладной водой, с жадностью её выпил. И вновь в его взгляде промелькнуло что-то похожее на благодарность. Поискав в холодильнике какую-нибудь подходящую для данной ситуации еду, Дейв выбрал консервированную особым способом на Земле рыбу, вскрыл банку и попробовал, зачерпнув ложкой, поднести к пришельцу. Тот от рыбы не отказался, причём теперь Дейв лучше разглядел полость его рта, там оказались самые обыкновенные зубы. Может быть, только помельче, чем у взрослого землянина. Банка быстро опустела, раненый пришелец вздохнул и опять закрыл глаза. Скорее всего это был знак, что он наелся и желает отдохнуть или поспать. Астронавт вышел из своего жилища и стал искать, чем его расширить. Потихоньку начинало темнеть, а Дейв хотел успеть к тому же сделать ещё одно ложе для себя. Ночью он решил держать включённым слабое освещение, чтобы видеть пришельца и оказать ему помощь, если она потребуется.

Но до утра у Дейва никаких волнений не было, пришелец тихо дышал и даже не двигался. Вполне возможно, что дела его пошли на поправку. И необходимо было решить, как

предложить ему переодеться в чистую одежду, искупавшись в океане. Правда, опять возникли вопросы:

- умеет ли он плавать и не лучше ли помыть его, как ребёнка, из тазика с водой?
- подойдёт ли ему одежда астронавта и захочет ли он её одеть?
- не постесняется ли он снять свою порванную одежду перед Дейвом?

Утром Дейв приблизился к кровати больного, тот сразу раскрыл глаза, в которых читался лёгкий испуг. Тогда астронавт передвинул к раненому инопланетянину самодельный стул, сел на него и начал, не спеша, втолковывать ему ситуацию, жестикуюлируя руками:

– Не надо меня бояться! Я тебе друг, я помогу справиться с ранами, ты обязательно поправишься, понимаешь? Меня можешь называть Дейв!

Астронавт ещё несколько раз назвал своё имя, показывая на себя рукой. Наконец в глазах пришельца что-то дрогнуло, и он тихо повторил:

– Дейв...

Не ожидавший такого быстрого успеха, астронавт некоторое время изумлённо молчал. Тогда пришелец моргнул своими огромными глазами и вновь сказал:

– Дейв...

– Молодец! – воскликнул астронавт. – Дело, похоже, налаживается. Меня звать Дейв, а какое имя у тебя?

Пришелец промолчал, но в глазах его появилось вопросительное выражение.

– Хорошо, – продолжил Дейв, – пока ты не понимаешь, о чём я спрашиваю. Но в любом случае ты должен сообразить, что сейчас тебе нужно искупаться, чтобы ты быстрее поправился. Здесь очень чистая вода, в ней быстро заживают раны, тебе станет намного легче. Нужно выбросить грязную и рваную одежду, – Дейв дотронулся до рукава бывшего комбинезона пришельца и показал, какой он запачканный, – я тебе приготовил чистую, оденешь её.

Астронавт встал и показал несколько предметов своей одежды, которую оставил в изголовье кровати. Ему показалось, что в глазах раненого пришельца появилось понимание.

– Давай, дружок, сделаем так, – предложил Дейв. – Я принес воды и полотенце, чтобы ты хотя бы умылся. Вот здесь есть приспособление для мытья, вода из него сольётся по шлангу в океан. Обрати внимание на шампунь в бутылке, с ним легче отмыть грязь. После того, как помоешься и переоденешься, мы с тобой позавтракаем. Теперь я оставлю тебя одного, – и астронавт показал рукой, что далеко отойдёт от жилища.

После этого он действительно вышел наружу, прикрыл внешнюю дверь и пошёл к модулю за переносным компьютером. Дейв подумал, что пора показать инопланетянину Землю, людей и всё остальное, что имеется в оставшихся после аварии «Торнадо» записях. И было интересно, воспользуется ли пришелец тем временем, что предоставил ему астронавт, чтобы привести себя в порядок. Пока Дейв ходил к модулю и занимался там подготовкой к дальнейшему общению со спасённым инопланетянином, прошло не менее получаса, и когда вернулся, то был поражён тем, что тот сделал всё, как его и просили. Вода была использована по назначению, внутри жилища витал запах шампуня, а порванная одежда потерпевшего была аккуратно сложена у выхода. Дейву стало приятно от того, что пришелец не побрезговал его одеждой, хотя она заметно отличалась по размеру.

– Мы делаем успехи! – похвалил Дейв пришельца, молча смотрящего на него с кровати с усталым видом. – Теперь позавтракаем, а после отдыха примемся изучать мою далёкую родину, – и Дейв показал на принесённый им кейс с компьютером. От него не ускользнул внимательный и любопытный взгляд, которым пришелец посмотрел на кейс.

Во время завтрака пришлось опять использовать рыбу, к другой еде инопланетянин остался равнодушен. Но выпил тёплого чая с самодельной пшеничной лепёшкой. После окончания завтрака по-прежнему лежащий на кровати пришелец неожиданно похлопал себя

рукой с торчащими из широкого рукава земного свитера короткими пальцами и внятно произнёс:

– Роко!

Сначала до Дейва не дошло, а потом он обрадовался:

– Вот как? Тебя зовут Роко? Замечательно! Я – Дейв, а ты – Роко?

Пришелец дважды закрыл и открыл глаза, наверное, это было подтверждение.

– 8 —

Престон предоставил своему раненому гостю около двух часов на отдых, во время которого занимался с насаждениями. Затем он вернулся в жилище, где его ждало новое зрелище. Роко находился в сидячем положении, спустив тонкие ножки на покрытый синтетическим настилом пол.

– Роко! – гордо сказал пришелец, ткнув себя во впалую грудь левой рукой. Правую руку он заметно берёт, стараясь меньше ею шевелить, видимо, сказывалось ранение.

– Хорошо, Роко! Теперь займёмся изучением нашей истории. На месте твоей аварии я не нашёл никакой исправной аппаратуры, всё оказалось разбито. Мне повезло больше, кое-что уцелело и вместе со мной оказалось на этой планете. Кстати, – Дейв обвёл руками вокруг, показал на пол, подошёл к двери и указал в сторону океана и вдаль по острову, – планету назвали Вонда. Запомни, Вонда!

– Вонда! – повторил Роко и мигнул глазами.

Освободив из кейса компьютер, Дейв включил его и пересел поближе к Роко.

– Так включается этот прибор, на мониторе можно увидеть мою Землю, – начал рассказывать астронавт, настраивая показ записи Солнца и планет Солнечной системы.

Как только начались кадры, Роко впился глазами в монитор и не отрывался весь сеанс, причём по всему чувствовалось, что он успеваешь прислушиваться к пояснениям Дейва. Конечно, он не мог пока понимать этих пояснений, но, наверное, что-то пытался сопоставить между словами астронавта и изображениями на экране. Показав первый ознакомительный фильм, Дейв дал Роко отдых, и они вместе пообедали.

– Теперь немного отдохни! – распорядился Дейв, и Роко послушно лёг.

Вечером всё повторилось. Они поужинали и просмотрели ещё один фильм про развитие жизни на Земле. В этом фильме была выложена теория происхождения видов Чарльза Дарвина. Роко с видимым удовольствием смотрел на экран, Дейв видел, как расширяются и сужаются его глаза. После того, как фильм кончился и пошли титры, Роко сделал быстрое движение здоровой рукой и сам выключил компьютер, затем посмотрел на Дейва и лёг спать. Астронавт только порадовался таким действиям пришельца. Видимо, просмотр фильмов ускорил выздоровление потерпевшего аварию и у него появилось желание изучать незнакомую ему планету.

Утром Дейв встал пораньше, чтобы освежиться в океане, сделать пробежку вдоль берега. Когда он вернулся, то был вновь удивлён. Роко сидел на кровати и самостоятельно работал с компьютером. При этом у него шевелились губы. Было похоже, что он начал изучать земной язык. Это уже означало победу Дейва, он спас Роко и дал ему шанс проявить себя в совместной работе на Вонде.

– Молодец! Ты научился пользоваться компьютером, это очень здорово, с помощью этого приспособления ты вскоре сможешь узнать о моей планете всё. Жалко, что я не смогу узнать про твою планету.

Роко внимательно прислушивался к словам Дейва, будто понимал их. Внезапно астронавт увидел перед собой в воздухе экран шириной и длиной не менее метра. На нём он

увидел большую яркую звезду, похожую на Солнце. Она быстро приближалась, будто Дейв летел к ней на межзвёздном космическом корабле. Вскоре по курсу полёта появился матовый шар неизвестной планеты. Приблизившись, Дейв заметил через атмосферу, видимо, насыщенную водяными парами, зелёные контуры растительности, пересекаемые прямыми линиями, скорее всего – дорогами, крупные технические сооружения непонятного назначения. В этот момент экран неожиданно исчез. Роко махнул рукой, показывая на компьютер.

– Ты хотел бы продолжить работу по изучению нашей планеты и жизни людей? – догадался Дейв. И ему показалось, что Роко слегка кивнул головой. – Прекрасно! Не буду тебе мешать, у меня сейчас набралось много невыполненной работы по огороду, да и на модуле кое-что вышло из строя. Занимайся, я зайду к тебе попозже.

Астронавт был очень доволен, что Роко идёт на поправку, а самое главное, что он относится к технической цивилизации, это может как-то повлиять на их совместную судьбу. По крайней мере они смогут совместно проживать и, возможно, соорудят средство для связи с соотечественниками.

Выполнив запланированные работы, Дейв искупался и сел обсохнуть на берегу. Почти сразу рядом с ним пристроился Роко. Он смотрел на Дейва и что-то наподобие улыбки светилось на его странном лице. Глаза размером в пол-лица сегодня казались привлекательными, как в нарисованном мультфильме.

– Я – Роко! – отчеканил вдруг пришелец. – Ты – Дейв. Дейв – мой друг!

Сказать, что земной астронавт упал от этого в обморок, нельзя. Но он очень удивился такому преобразению, случившемуся с потерпевшим крушение существом.

– Ты начал учиться разговаривать? – спросил он.

– Я учиться разговаривать! – ещё коверкая слова, ответил Роко. – Я разговаривать неделя!

– Через неделю ты полностью освоишь мой язык? Здорово! Мне бы твои способности! – сказал Дейв и в чувствах пожал Роко его здоровую руку. Тот подумал и другой своей рукой пожал Дейву руку в ответ, показывая этим, что она у него уже выздоровела. Теперь они сидели молча на берегу океана и смотрели на клонящийся к горизонту огромный диск Проциона.

– Эта звезда у нас называется Процион, – сообщил Дейв. Подумав, Роко неожиданно поправил его:

– Нет. Процион А.

«Это невероятно! – подумал Дейв. – А что же будет, когда он все земные записи просмотрит?»

Он поднялся и позвал:

– Роко! Нам пора есть, пойдём!

– Пойдём! – отозвался тот.

– 9 —

С этого вечера Дейв только кормил Роко, не отрывал его от компьютера, лишь разрешил купаться и три раза в день принимать пищу. Ел он уже всё подряд, но особенно Дейву нравилось, как Роко купается. На это было смешно смотреть, потому что тельце у инопланетянина было небольшое, грести руками ему было трудно из-за малой площади ладоней, и он хорошо добавлял, дрыгая с огромной скоростью ногами. Раз они попробовали плыть наперегонки, но при включении в работу ног пришельцем Дейв резко начал отставать. После этого случая соревноваться с Роко стало неинтересно. Иногда он пытался оказать помощь на грядках, но только в отсутствии землянина. Но Дейв понимал, что с его мышцами можно

на поле нажать неземную грыжу или вовсе помереть и гнал его к компьютеру отовсюду, где Роко начинал проявлять инициативу. Говорить он начал ровно через неделю – полностью сравнялся с Престоном в красноречии и всё понимал.

Как-то они обедали, и Дейв начал наводить его на решение задачи по космической связи с нашими планетами.

– Ты ведь хотел бы вернуться домой?

– Дейв – мой друг, с другом – хорошо! – ответил Роко. Природа в это время разразилась проливным дождём и приходилось перекрикивать шуршание массы капель по крыше.

– Мне с тобой тоже хорошо, но на родину ведь всегда тянет! Разве тебя не тянет?

– Нет, не тянет! – ответил Роко и не стал больше ничего добавлять. То ли у него не было родины, то ли Дейв ему настолько понравился, что не хотелось его покидать...

Здесь-то земной астронавт и задумался. Роко был хорошим существом, с ним уже было довольно весело, и скука полностью пропала. Но всё-таки на Земле осталась Лейла, опять постоянно сновившаяся Дейву – после того, как закончились бессонные ночи из-за болезни Роко. Землянин стал ждать, когда тот полностью изучит все материалы из архива звездолёта, чтобы вновь вернуться к незаконченному разговору. Конечно, могла быть ещё одна причина: Роко не обладал теми знаниями, чтобы соорудить мощный передатчик сигнала на Землю или на свою планету. Пока он не объяснил, какую работу выполнял на своём корабле и из какой звёздной системы до Вонды добрался. Он сразу сообщил, что показать свою планету сможет только, как в тот раз – на плавающем в воздухе экране, но где она находится, он определить пока не может, данных земного архива для этого недостаточно...

Больше всего Престону у Роко нравились огромные глаза, иногда они словно притягивали к себе, казалось, что пришелец всю жизнь работал гипнотизёром. И Престону было интересно, что на своей планете внушал соотечественникам Роко? Не только ведь экраны с бегущими картинками?

Быстро стали лететь дни, работы Престону прибавилось, он не торопил Роко с компьютером, потому что считал спешку в обучении новым знаниям излишней. Он верил, что наступит день, когда пришелец сам скажет, что работа закончена, и они могут поговорить об основных своих планах, спокойно сядут и всё распланируют. Дейв чаще и чаще задерживался на берегу океана и смотрел на закат до последнего лучика, давая время своему гостю работать в одиночку.

Ночью астронавту вновь приснился яркий сон, в котором он и Лейла играли с дочкой на лужайке у нового собственного дома. Моника во сне тоже выглядела повзрослевшей и несколько раз поинтересовалась у папы и мамы, кем они её хотят видеть, когда она станет взрослой. Дейв проснулся и ощутил, что глаза у него были мокрые от слёз. Он сразу обратил внимание, что свет, который он оставлял на ночь для Роко, был выключен. Инопланетянин спал, хотя обычно в последние дни ему нравилось работать с компьютером почти до первых лучей Прочиона. Дейв встал, поправил у Роко свалившееся лёгкое покрывало и вышел под звёздное небо. Взгляд его был устремлён в ту точку неба, где располагалась Солнечная система. Сон полностью пропал, и Дейву пришлось сесть около жилища, разглядывая еле перемещающийся звёздный купол. Ему хотелось, чтобы прилетело какое-нибудь звёздное судёнышко с родины, передало бы послание от знакомых людей, оставшихся ещё живыми. При полёте к Прочиону «Торнадо» быстро набрал девяносто четыре процента от скорости света и, если удалось бы вернуться сразу, то на Земле прошло бы почти 24 года, сами астронавты постарели бы только на полгода. Но теперь Престон застрял здесь уже почти на год. Посидев ещё с полчаса, астронавт пошёл досматривать сон. Но всё равно не спалось, и он обрадовался, когда Роко раненько, с началом рассвета подошёл к нему и сказал:

– Вижу Дейв не спит, и ночью почему-то не спал! Решил поднять тебя, в одной программе я нашёл, что спать ночью нужно всегда. Иначе можно заболеть.

– Спасибо, что пожалел, – поднялся землянин. – А ты почему сегодня рано уснул?

– Записи закончились. Теперь я знаю про Землю всё. Там даже про тебя нашёл, про жизнь студента и будущего астронавта Дейва Престона.

– И что теперь будем делать?

– Сажать картошку! – слегка улыбнулся Роко. – Пришелец шутит, мы будем сейчас есть, а затем обсуждать дальнейшие наши действия. Я нашёл, что Дейва на Земле ждёт женщина.

– Где это ты нашёл? – удивился землянин.

– Нашёл там, – и Роко показал тонкой рукой на компьютер. – Она оставила тебе письмо.

– Включай комп и показывай! – приказал Дейв.

– Нельзя! Она другим поручила показать тебе это видеописьмо только во время приближения к Солнечной системе. Не беспокойся, его никто не видел, и я его не видел! И ты не увидишь! Пока не доберёшься до своей системы. Завтракаем и начинаем думать, как это осуществить...

У Дейва замерло сердце, он ждал подобных слов много месяцев. Кто, кроме нового приятеля Роко, может решить такую непосильную задачу, как вызвать пульсолёт с Земли?

– Дай я тебя расцелую! – развел руки для объятий Престон, но Роко увернулся:

– Меня целовать нельзя! И обнимать – тоже!

– Почему это?

– Объясню значительно позже, – сказал Роко и вышел из жилища.

– 10 —

Доев одну тушёную курицу на двоих, а также выпив по чашке чая, землянин с пришельцем убрали со стола и пошли искупаться в океане. Освежённые водой, они основались на ровном берегу и какое-то время всматривались в чистые лёгкие волны впереди.

– С чего начнём? – спросил Роко.

– Мне лично очень хотелось бы знать, откуда ты, Роко, родом? Как ваша раса размножается? Много ли вас на планете? Сколько лет вы развиваетесь, как разумные существа? Понимаешь меня?

– Да. После просмотренных записей на этих днях у меня некоторые ответы появились. Не все, конечно. Мне сложно по вашим звёздным картам определить месторасположение нашей системы планет. Сейчас мы находимся на краю Галактики, а начинали путь чуть ли не из центра. Мы живём много, по вашим меркам больше в двадцать-тридцать раз. Наша цивилизация очень старая, ваши ученые называют подобный возраст цивилизаций близким к окончанию «окна контакта», думаю, что мы опережаем человечество в развитии более, чем на две тысячи лет. Размножаемся мы подобно вам: женские и мужские особи составляют пары, мы – живородящие. Конечно, после появления детей мы их уже не видим, они воспитываются отдельно от взрослых. У вас это ещё не так. Ответ: я хорошо научился говорить?

– Замечательно, ты меня сразу поразил способностью к нашему языку.

– Сейчас я знаю больше двадцати языков разных разумных существ. И несколько наречий народов нашей планеты. Но мы стремимся закончить это, последние народности должны были уже без меня объединиться, и мы будем общим человечеством. У нас уже давно всё общее, так что это только вопрос времени. На Земле ещё далеко не так. Но вы тоже придёте к этому, расы всех планет в итоге объединяются. Так спокойнее жить, легче решать проблемы питания, обеспечения жильём, сохранения экологии и выхода во Вселенную.

– Значит ты намного старше меня?

– Совсем ненамного, но не будем уточнять – насколько именно. Скоро тебя ждёт сюрприз. Роко обязан тебе жизнью, и он расплатится. Иначе это будет неблагодарностью по отношению к тебе.

– Вот здесь ты не прав! Ты мне ничего не должен. Если бы ты знал, как я скучал здесь по любому живому существу! А теперь мы с тобой сидим в одинаковой одежде, нас почти не различить. Я только немного крупнее, но представляешь, как удивились бы твои сородичи, увидев тебя в этих моих старых одеждах!

– Ничего! – сказал Роко, вставая. – Может быть, и увидят...

– Что ты имеешь в виду? – с замиранием сердца спросил Дейв. Роко посмотрел на него своими огромными прекрасными глазами и промолчал.

Через нескольких минут молчания он ответил:

– Давай доживём до завтра. Если говорить честно, то мне с тобой расставаться очень жалко, ты замечательный, с тобой очень легко.

– Но мы же пока не расстаёмся? – почему-то расстроился Дейв Престон. Он вспомнил Лейлу и свою ещё не родившуюся дочь Монику, а также свой ещё не построенный новый дом с бассейном. И подумал, что для дочери они с Лейлой обязательно найдут земную работу, подальше от Космоса. Космос разлучает людей, иногда разлучает навсегда...

Легли спать астронавты одновременно. Дейв хотел быстрее окунуться в свой цветной сон, где были Лейла и Моника. Он заранее определил, что они втроём будут рассматривать фотографии, привезённые Дейвом с полёта к далёким звёздам. Правда, фотографий пока никаких Дейв не собрал, но надеялся, что прилетит не с пустыми руками. Вскоре он заснул, и во сне всё было, как он заказывал. Проснувшись, Дейв вспомнил, как во сне говорил жене и дочери:

– Фотографии мне помог сделать лучший инопланетный друг Роко. Он встретился мне около Прочиона, и там мы крепко подружились.

– Прямо в космическом пространстве? – лукаво улыбнулась Лейла.

– Наверное... – ответил астронавт, вставая с кровати. Роко в жилище не было.

Выйдя наружу, Престон увидел неожиданное зрелище: в полусотне метров от его модуля находился сверкающий в лучах гигантской утренней звезды круглый корпус чужого космического корабля высотой с небольшой небоскрёб. Роко сидел на берегу океана и смотрел, как на волнах плескались похожие на него существа, их было шестеро.

Дейв присел рядом с Роко и спросил:

– Ты мне об этом сюрпризе вчера говорил?

– Да! – очень серьёзно посмотрел на него Роко. – В космосе они соскучились по большой массе воды, у нас ведь тоже океаны есть. Вот и решили искупаться. Тем более, что эта вода действительно лечит все болячки.

– Так ты улетаешь? – дрогнул голос у Дейва.

– Нет ещё! Они закончат купаться и принесут мне космическое облачение. Не в этих же лохмотьях мне в корабль забираться? Но не беспокойся, тебе тоже принесут, автомат сейчас готовит тебе костюм по твоему размеру.

– И вы полетите в центр Галактики?

– Сначала мы полетим с тобой в Солнечную систему, забросим тебя домой. А уже потом рванём к себе!

– Тогда приглашаю вас всех в гости! – обрадовался Дейв. – У меня, скорее всего, мать с отцом ещё живы, будут рады познакомиться с моим космическим другом. Полетаете над нашей Землёй, ходите по ней! В натуре она выглядит значительно красивее...

– Так не получится, Дейв! Ты – мой друг и останешься им навсегда, даже когда умрёшь. Я сохраню о тебе память, пока жив! А нам ещё долго жить и скитаться по звёздным мирам,

составлять свой звёздный каталог. Наша цивилизация вышла уже из «окна контакта», нам и вам будет сложно столкнуться, уже не найдём общего языка. Поэтому не будем усложнять историю Вселенной. Кстати, я тебе собрал кое-какие фотографии для дома, пригодятся. Я их в кейс с компьютером сунул. И ещё, пока они в океане отмываются, хочу тебе признаться, что по вашим меркам я – женщина. Придут на берег, и ты поймёшь, какая внешняя разница между мужчиной и женщиной у нашей расы.

Дейв Престон смотрел в умные, всё понимающие, огромные глаза Роко и уже знал, что за разницу он увидит. Мужчины этой расы будут с накаченными мышцами, повыше, а глаза у них наверняка меньше, чем у Роко раза в два! И он убедился, что прав, когда все собрались...

– 11 —

Звездолёт команды Роко достиг Луны за несколько дней. Прямо на орбите к нему причалил возвращающийся на Землю пассажирский крейсер «Мечта», Дейв попрощался с командой, заглянул в громадные, потемневшие от огорчения глаза Роко и вышел в переходный отсек. Через полминуты он находился среди ликующих землян, встреча получилась необыкновенно радостной. А в это время чужой звездолёт, выполняя свою программу, сделал гигантский скачок в пространстве и исчез из поля зрения астрономов.

Дейв письмо Лейлы смотреть не стал. Он слишком быстро добрался до Земли и ему захотелось настоящей встречи, а не на экране монитора. Очутившись на Голубой планете через час с небольшим, «Мечта» приземлилась на космодроме мыса Канаверал. Среди встречающих он увидел женщину своей мечты, ту, которая появлялась во всех его снах, пока он бороздил Космос, выручал из беды чужого астронавта, обживал необитаемую планету Вонду. Они сошлись у трапа и обнялись. Поцеловав Лейлу, Дейв сразу поинтересовался:

– А знаешь, кто у нас первым родится?

– Конечно, – ответила Лейла, – первой у нас с тобой будет девочка Моника...

Новелла о небесной любви

Глава первая

Меня трудно было убедить войти в состав экипажа звездолёта «Разум». Заниматься своим любимым делом на территории лунной колонии было значительно интереснее, чем в полете к спутнику Юпитера. Обсерватория «The Great Moon», из-за которой, строго говоря, и возникла лунная колония, имела славную историю, восходящую к истокам налаживания близких контактов между странами в вопросах исследования Космоса и использования разумных средств для поиска объектов в окосолнечном пространстве, где могли бы расположиться поселения землян с перспективой дальнейшего увеличения ареала. Уже в середине двадцатого века люди поняли, что Циолковский прав и «...нельзя вечно жить в колыбели», пригодных для жизни людей территорий на Земле практически не осталось, а даже самые умные технологические новинки, например, с увеличением этажности зданий и переводом бесплодных пустынь в приемлемые места обитания – не позволяли разместить увеличивающееся население на планете. Недалеко то время, когда землянам станет места на Земле не хватать. И найти его можно будет только либо под поверхностью планеты, либо в глубинах океанов, либо в космическом пространстве. Внутри планеты никто поселиться не согласился бы, поскольку в любом случае это было связано с повышенной опасностью для жизни из-за возможности постоянных разрушений, связанных с деятельностью земного ядра и перемещением тектонических плит, а также естественных заболеваний из-за искусственного Солнца подземного царства. Жить под водой было ещё сложнее, так как землян необходимо было превратить с хирургической помощью в совершенно других существ, способных дышать под водой, но тогда они переставали быть людьми. О том, чтобы построить большое количество подводных городов с генераторами воздуха, не было и речи. В таких городах можно было бы расселить не более десяти процентов землян, к тому же всем им требовалось бы постоянное медицинское наблюдение за состоянием здоровья.

Учитывая все эти умозаключения, несколько совещаний под эгидой ООН смогли положительно оценить лишь один путь для человечества – ускорение работ в космической отрасли: быстрое обследование Солнечной системы, близлежащих звёзд, а затем уже перемещение землян на вновь найденные во Вселенной островки для возможного проживания. На инопланетную помощь рассчитывать не приходилось, потому что многолетние изучения множества звёзд и планетных систем у этих звёзд показали несостоятельность гипотез наличия родственного разума, способного помочь жителям Земли. Оставалось полагаться только на свои собственные силы, на международную солидарность, на сложение всех возможностей людей в поисках мест расселения.

Обсерваторию «The Great Moon» строили сообща, как когда-то международную станцию на земной орбите, но делали это значительно быстрее. Огромные оптические и радиотелескопы были сооружены в бесконечных кратерах земного спутника сразу вслед за поселениями людей в лунных скалах в течение трёх лет. И мне – Ренате Мур – в числе первых пришлось осваивать один из таких поселков. Группа астрономов изучала ближайшие звезды и отдаленные планеты Солнечной системы, а я обслуживала персонал, возглавляла медицинский блок всего лунного поселения. И до того момента, как Рафаэль Горенко убедил меня пойти с экспедицией в район Юпитера, прошло больше пятнадцати лет.

Горенко знал, что у меня подрастал голубоглазый малыш Исаак, знал, что сын был одной из главных причин моего нежелания войти в состав экспедиции, но он придумал необычную возможность уговорить меня: написал длинное электронное послание с обос-

нованиями, всего их насчитывалось больше полусотни. Я читала сначала недоуменно – не люблю терять время на всякий бред в свой адрес. Затем кое-что меня заинтересовало. Почему командир «Разума» выбрал врачом экипажа именно работника лунного поселения, я узнала только в самом конце первого разговора с ним.

Влюбилась по-настоящему я только однажды, поработав на Луне с год. Среди поселенцев было много разных людей, объединяло их неутомимое стремление как можно быстрее решить проблему перенаселённости Земли. Понятно, что Объединённый космический департамент ООН старался выбрать для станции именно таких, неутомимых тружеников с достойными знаниями и хорошей подготовкой. Родной планете оставалось совсем мало времени для выполнения своей миссии по обеспечению стабильного проживания пятнадцати миллиардов человек. И надежда оставалась только на самых умных, талантливых, трудолюбивых. Среди прибывающих специалистов, которых я в обязательном порядке регистрировала в своём рабочем компьютере, обращал на себя внимание высокий весёлый парень из Японии. Даже трудно сказать, почему я выбрала именно его из группы, прошедших медицинское обследование в один из дней. Хотя мне уже исполнилось двадцать четыре года, ни с кем из мужчин заводить отношения даже не приходило в голову. Моя мать вышла замуж после тридцати, и я считала это нормальным, не приглядываясь с противоположному полу. Давно уже не было в живых матери и отца, с Земли мне никто не слал весточек, кроме бывших сокурсников по медицинскому колледжу. Акио Накамура на меня не обратил никакого внимания, а я изучила все его данные для медицинских целей и для себя, а также его род до второго колена. Председатель Совета лунной колонии заметил способности японца и включил его в группу, занимающуюся роботизированием управления радиотелескопами. Пришло время для быстрых исследований разных участков космического пространства, системы управления оборудованием устаревали, необходимо было быстро искать другие пути. Мне удавалось иногда узнать, что Накамура отличился на порученной работе и радиотелескопы начали выдавать значительно больше информации. Стали появляться очень обнадеживающие сведения о спутниках планет-гигантов: Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна. Конечно, жизнь – в нашем понимании – на спутниках этих планет была невозможной. Это стало известно ещё со времен американских зондов «Пионер-1,2», «Галилео», «Вояджер-1,2» и подобных им, отработавших свои ресурсы в конце двадцатого и начале двадцать первого века. Только в скафандрах можно было спуститься на поверхность и исследовать её, попытаться найти на ней возможности для размещения какого-то количества землян, определить размеры космических помещений для них. Подробный план работ по каждому спутнику разрабатывался инженерами станции «The Great Moon» очень подробный и срочно высылался на Землю, в Объединённый космический департамент. Несколько иначе выглядели проблемы расселения землян на больших спутниках, имеющих под поверхностью тёплые океаны воды. Ожидалось даже наличие зарождающейся жизни в таких океанах. Но в любом случае в них можно было разводить достаточное количество доставленных с Земли высококалорийных обитателей подводного мира, таких как кальмары, гребешок морской, мидии, крабы, рыба, креветки, которые можно было использовать источниками пищи для переселенцев.

Самым перспективным объектом исследователям показался третий по величине спутник Юпитера Европа. Сразу несколько добровольцев внесли предложение о полёте на Европу с предварительными исследовательскими целями. На орбите Земли как раз закончились испытания достаточно просторного для данной миссии межпланетного корабля, и департамент ООН согласился послать к Юпитеру трёх астронавтов. Конечно, Акио Накамура находился в их числе. Началась подготовка полёта и тренировки. Я возражала против участия Акио в экспедиции, сославшись на медицинские показания. Он посетил медицин-

ский блок неожиданно и сразу начал требовать данные своих обследований, на что мне пришлось ответить:

– Я могу только предположить, что может привести к летальному исходу какого-то конкретного человека в длительном космическом полёте, но права посвящать посторонних в полученные результаты обследования не имею. К сожалению, результаты находятся в компьютере и временным жителям лунной колонии не выдаются.

– Но в этом деле я – не посторонний! – убеждённо говорил японец. – Ничего у меня не должно быть противоречащего длительному полёту. Проверьте, Рената, я прошу вас. Давайте с вами условимся: с вас – хорошие данные о моём здоровье, а с меня – замечательный поход с вами в лучшее питейное заведение в колонии. Мне рассказывали, что вы ведёте замкнутый образ жизни и никуда не ходите.

– Кто это мог вам сказать? – удивилась я.

– Разве это неправда? Воспользуйтесь шансом выйти в свет и повеселиться! – улыбнулся Накамура. Улыбка у него была просто очаровательная, он об этом знал и пользовался в полной мере. – Ну, так как? Договорились? Я вижу, что вы почти согласны...

– Почти не считается, – ответила я, пытаюсь потянуть время, чтобы согласие не выглядело сдачей на милость победителя. Я почувствовала, что заинтересовала его, как женщина, к тому же знала, что у Накамуры не было подружки, поэтому ничем не рисковала. – Да и зачем это вам?

– Разве мне будет неприятно зайти в известное общественное место с красивой женщиной? У меня появится много завистников, что я обожаю.

Я сделала вид, что колеблюсь, затем согласилась:

– Пожалуй, можно пойти вам навстречу, но только никакого бахвальства в кругу друзей!

Мне нетрудно было поправить результаты обследования, потому что они были у японца идеальными. Просто не хотелось отпускать со станции человека, за которым я следила ежедневно. Один факт его присутствия на Луне, а тем более в колонии, где я работала, придавал мне множество положительных эмоций.

После отправки экспедиции в сторону Юпитера у меня остались только воспоминания о нескольких страстных встречах с Накамурой, моим первым мужчиной. Ионолёт «Союз» потерпел аварию при пересечении пояса астероидов на середине пути к планете-гиганту. Спасательная экспедиция не успела добраться для оказания помощи. В лунном родильном доме, запрятанном глубоко в скалах, у меня появился крошечный мальчик, и произошло это в тот же трагический день. И даже в тот же миг! Невзрачный астероид массой всего в тонну мгновенно разгерметизировал «Союз», и мой Акио превратился в безмолвную сосульку, как и его товарищи по несчастью. Медсёстры рассказывали, что трёхкилограммовый мальчик вёл себя, как мужчина и чаще его маленькое сморщенное личико искажалось гримасой улыбки, чем недовольства. Я и сама это замечала, поэтому, наперекор смерти Накамуры, дала библейское имя ребёнку – Исаак, то есть смех.

Грустить было не время, да и работы было всегда много, а на Землю меня не тянуло, хотя с ребёнком могли отправить на отдых минимум на три года. Через месяц Исаак очутился в общей группе дошкольного возраста. На Луне такой порядок был запланирован давно. Женщины почти сразу после родов должны были возвращаться к работе. Вернулась и я, лишь после вахты занималась с ребёнком. Исаак рос быстро, малое притяжение позволило начать ходить уже в полгода, а в год он начал говорить. Мне было интересно наблюдать за его взрослением и дальнейшим обучением. Колония на Луне имела достаточно средств, чтобы воспитывать и обучать детей.

Прошло четырнадцать лет и Исаак превратился в умного, разносторонне грамотного парнишку с японской фамилией, он стал строить собственные планы о своей судьбе. Я довольно рано рассказала ему об отце, и он загорелся продолжить его путь в науке. И вот здесь настало время заинтересоваться мною капитану новой экспедиции в сторону Юпитера. Рафаэля Горенко выбрали из сотен претендентов заниматься комплектацией экипажа звездолета с ядерным двигателем, собранного на орбите Земли и предназначенного совершать полеты в пределах Солнечной системы. К этому времени появились новые данные о состоянии всех крупных спутников планет, начиная от Ганимеда и Титана. Наличие значительного количества воды в замёрзшем виде на поверхности и даже глубоко под ней на некоторых спутниках заставили группу ученых переработать проекты по их заселению. Человечество владело большими энергетическими возможностями, проекты предусматривали использовать внешнюю энергию для растапливания льдов и внутреннюю энергию самих спутников для постройки огромных комплексов, оборудованных для жилья переселенцев всем необходимым.

На Луне все уже знали, что полёт «Разума» довольно близок, заканчивалась комплектация экипажа. Мы частенько, собравшись в конце рабочего дня в кают-компанию, обсуждали земные новости и у каждого возникали какие-то свои соображения по поводу работы на выбранном спутнике. Пока Земля держала этот вопрос в тайне, а нам было интересно догадаться, где появится первая большая колония после Луны. Астрономы склонялись к одному из спутников Юпитера, потому что Юпитер находился ближе к Солнцу, из-за которого здесь можно было получить значительно большее количество энергии. Те, кто не работал в астрономических блоках, не имел больших познаний про окружающее нас Пространство, вроде меня; ничего иного они не могли, как соглашаться с мнением специалистов. Я не очень вникала в нередко возникающие споры, потому что много времени проводила, как и все матери, со своим сыном. Исаак удивлял меня своими увлечениями, частой работой у компьютера и постоянно возникающими вопросами о плавающей над горизонтом голубой Земле. Лишь на мониторе компьютера он мог видеть города, океаны, огромные заводы, парки под открытым небом, и не всё понимал без моих пояснений. Он удивлялся, почему я не выбрала себе нового мужчину и живу неполной семьей. Это не просто было объяснить молодому парню, но я пыталась. Сообщила ему, что мне достаточно иметь умного, любящего меня сына, а мужчины меня не интересуют. Только отец Исаака в своё время завладел моими мыслями, но жизнь повернулась к нашей семье несчастливой стороной.

Моей близкой подругой на Луне была Алиса Ветрова, врач из русского города Самара. Она иногда приходила к нам со своим мужем Эмилем, и мы вместе ужинали, слушая теленовости с родной планеты. Исаак спрашивал меня, почему у Алисы с Эмилем не было ребёнка, ведь запрета на детей в колонии не было. Он хотел бы поиграть или поговорить с кем-нибудь своего возраста. К сожалению, создать полноценную семью на Луне не все стремились. В основном, поселенцы хотели отработать свой контракт и улететь на Землю для остальных житейских дел. Всего в колонии было трое детей вместе с Исааком – кроме него ещё две девочки моложе на несколько лет. К девочкам моего сына пока не тянуло, он считал, что парень должен больше заниматься со взрослыми мужчинами, перенимать их опыт работы на станциях управления астрономическими приборами, находить и изучать новые космические объекты на краю Вселенной. Сын почти не имел свободного времени для простого времяпрепровождения.

В один из обычных рабочих дней меня вызвали из медицинского отсека к Главному монитору Центрального пульта колонии. Диспетчером была Росита Лима, она провела меня в святая святых узла связи земного спутника, усадила перед экраном, принесла банку апельсинового сока и сказала:

– Жди, пока не вспыхнет экран. У нас – жесткий режим экономии, подождешь. Просили тебя оставить одну.

– А что, собственно, случилось? – обеспокоилась я. – Кто меня вызывает?

– Сиди, придёт время и всё узнаешь! – сказала Росита, ободряюще подмигнула мне и вышла.

Ждать пришлось почти десять минут. Я перелистала все цветные журналы на столе и теперь знала, что за вкусы у сменных диспетчеров колонии. Когда вспыхнул экран, я досматривала чудесный вид побережья Средиземного моря с отдыхающими. С экрана на меня смотрел неизвестный мне светловолосый мужчина средних лет. Лицо было приятным и освещённым несколько тревожной улыбкой. Я даже не подумала, что именно этот человек несколько месяцев назад прислал мне длинное электронное послание, содержание которого я уже почти забыла, выбросив из головы.

– Добрый день! – сказал он по-русски. – Вы, наверное, удивлены? И, конечно, меня ещё не видели?

– Вы верно заметили, – ответила я, пытаясь найти что-то знакомое в его лице, – пришлось быстро спешить на вызов, а причины не знаю. Что-то связано с новыми изменениями в Медицинском центре Земли?

Мужчина несколько был озадачен моим ответом и какое-то время помолчал.

– Нет, Рената, я не работаю в Медицинском центре. Хотя именно там получил необходимую мне консультацию. Дело в том, что я набираю экипаж на звездолет «Разум», звать меня Рафаэль Горенко. Медицинский центр рекомендовал вас в мою команду врачом экспедиции.

Теперь мне пришлось сделать паузу, вспомнив всё-таки то злополучное письмо. Руководить много лет медицинским учреждением в лунной колонии и сменить эту налаженную работу на работу врача экспедиции в длительном полете к Юпитеру?

– Я посчитал, что вы согласитесь! – продолжил между тем Горенко. – Конечно, нельзя сравнивать спокойную работу на Луне и тревожные дни и ночи в экспедиции за пределами околоземного пространства. Но в этом и есть прелесть нашей человеческой жизни! Я ничуть не сомневался в ваших профессиональных способностях, такой опыт будет нам в космосе очень полезен. И мы обойдёмся одним специалистом вместо того, чтобы использовать двоих-троих, места в корабле много не будет. И, кстати, мы вновь выбрали Европу!

Горенко говорил, а я вспоминала погибшего в поясе астероидов отца своего Исаака. Человек из страны Восходящего Солнца не смог со своим экипажем выполнить ту миссию, участие в повторении которой предлагали мне. Я понимала, что Рафаэль просчитал всё: и боль моей старой утраты, и желание попытаться пройти тот же самый путь, и давно созревшее у меня сомнение в правильности выбранного жизненного пути. Меня мог задержать только Исаак, но наверняка не захотел бы. Он наверняка стал бы гордиться мною, если я согласилась бы. И я согласилась.

– А всё-таки, – после положительного ответа поинтересовалась я, – вы можете уточнить причину в выборе моей кандидатуры? Я не верю, что больше никого не нашлось на это место...

– Рената! – глядя мне прямо в глаза, сказал Горенко. – Признаюсь, что вы поразили меня своей красотой, и я не решился оставить вас вдали от себя. Разумеется, что я ни на чём не настаиваю, можете даже считать пока это неудачной шуткой! Главное сейчас, что мы с вами всё решили, так что до встречи на Луне!

Экран погас, лицо говорившего исчезло, а до меня не сразу дошли его слова. Сказать, что я была удивлена, это значить ничего не сказать. Мне скоро будет сорок лет, и я давно забыла о том, что моя внешность ещё кого-то может не оставить равнодушным.

Глава вторая

Горенко находился в рубке управления звездолётом и рассматривал на главном экране Европу. Особенностью этого спутника, как и других Галилеевых спутников Юпитера, да и родной Луны, было то, что он постоянно повёрнут одной стороной к своей планете – гиганту Юпитеру, находившемуся на расстоянии почти семьсот тысяч километров. Звездолёт «Разум» вращался вокруг Европы, чтобы определиться с местом высадки разведочного модуля, а в дальнейшем и постройки подводной станции. Сорок восемь человек сейчас спали по каютам, а командир прикидывал, что за действия придётся совершить экипажу, если что-то пойдёт не так.

«А что, собственно, может помешать выполнению программы работ?» – подумал Горенко. Он понимал, что в своё время у «Союза» было очень мало шансов нормально добраться до Европы, Земля согласилась на полёт активистов с лунной колонии только для небольшой разведки, чтобы уточнить толщину льда и попробовать взять пробу воды. Уж очень хотелось проверить старую идею о вероятности жизни в этой воде. Горячее ядро Европы и приливные гравитационные волны могли создать условия возникновения этой жизни, скорее всего в виде многоклеточных организмов. Хотели убедиться, но поторопились, не стали ждать крупного космического судна с хорошей скоростью, с просторными помещениями, с возможностью успеть изготовить для испытания подводную лабораторию и захватить её с собой. И вот пришло, наконец, это время, программа продумана до мельчайших деталей. Теперь легко смогли обогнуть плоскость опасного астероидного кольца и спокойно добраться к нужному объекту. Ещё несколько дней полёта над Европой, и люди начнут действовать по утверждённому плану.

Для Горенко последнее совещание у Председателя Совета космоплавателей при ООН было насыщено разными вновь появившимися проблемами. Главная проблема все-таки была связана с профессионализмом экипажа. Необходимость собрать вместе лучших по профессии усложнялась многонациональностью полётной группы. Английский язык использовался почти во всех странах, как второй национальный. Но встречались и исключения, которые не позволяли подобрать экипаж в соответствии с правилами. Никакая комиссия не позволила бы покинуть планету на одном корабле группе землян, не вполне понимающих друг друга. Рафаэль не спал несколько дней, проверяя всех кандидатов. Он и нашёл вариант с лучшим врачом команды, оставив без главы медицинский блок лунной колонии. Когда Рената Мур появилась на экране как один из кандидатов в полёт, у Горенко перехватило дыхание. Он просмотрел все её данные и убедился, что Рената в паре с ботаником Илоной Каспарян закроет все вопросы медицинского обслуживания экипажа. К тому же Рафаэль Горенко почувствовал необыкновенное, давно им не испытываемое влечение к этой не такой уж молодой, но чрезвычайно привлекательной женщине. Чтобы заранее привлечь Мур на свою сторону, Горенко придумал уловку с длинным, но логично обоснованным письмом, отослав его на Луну задолго до официального предложения. Уже ближе к окончанию организационных работ на Земле Горенко попросил связать его с лунной базой. И через короткое время, встретившись с ней глазами на экране монитора, он убедился, что Рената Мур – как раз тот человек, которого ему не хватало всю жизнь.

Председатель Совета Лян Си-мун быстро провёл совещание, убедился, что все вопросы экспедиции Горенко проработал достаточно уверенно.

– Я понимаю так, что назначенный срок отлета не будет изменен? – спросил Председатель. – Главный инженер монтажного завода мне сегодня тоже доложил, что все испытания, в том числе ходовые, «Разум» выдержал. Учитывая, что полёт предстоит непродолжитель-

ный и максимальные скорости звездолету развивать не потребуется, то и больших сложностей с новой техникой вам испытывать не придётся. На этом предлагаю нашу сегодняшнюю встречу считать последней. Во время полёта, мы, конечно, ещё с вами будем связываться и узнавать последние новости.

Лян Си-мун встал и поклонился Горенко в пояс:

– Счастливого, безаварийного полета Вам, Рафаэль!

Дежурное время заканчивалось, с минуты на минуту должен был прийти на вахту механик Торопов. Горенко собрал просматриваемые протоколы бывших испытаний корабля, свои сегодняшние записи и расписался в вахтенном журнале. В рубку приоткрылась дверь и вошел Карл.

– Привет! – сказал он, поглядев на Рафаэля, а затем на сверкающий льдом спутник на экране внешнего обзора. – Лёгкая вахта была?

– Легче не бывает! – отозвался Горенко. – В журнале я оставил некоторые записи, свершишь их со своими наблюдениями и допишешь выводы. Пока, счастливо оставаться.

После ухода командира Карл Торопов занялся проверкой состояния спускаемого аппарата, в проекте которого он когда-то принимал участие. Открыв настежь дверь из рубки в главный складской отсек, где были упакованы и пронумерованы все детали будущей герметичной конструкции «Подводный мир-1», Торопов по списку стал изучать местонахождение каждого блока экспериментальной станции. Создавалась она учёными и инженерами многих стран, имела индивидуальное энергетическое снабжение и могла вместить всех астронавтов «Разума». Времени до её развёртывания и погружения под толстый поверхностный лёд Европы оставалось все меньше и меньше. Испытание по полной схеме работы станция «Подводный мир-1» проходило в Балтийском море, причём были испытаны в том числе и ходовые двигатели, скорость движения в спокойную погоду на глубине пятьдесят метров достигала более сорока километров в час. В нормальных условиях для станции движение не имело смысла, в ней должны были жить и работать установленное проектом количество людей. Передвижение для станции предусматривалось только для выбора места стоянки. Всё продумали конструкторы, каждую мелочь, но Торопов знал, что в новых проектах всегда могут проявиться ошибки, ведь ещё никто в подобных замкнутых помещениях огромного объёма не проживал, тем более под водой. При необходимости станция могла вместить ещё один экипаж такого звездолёта, как «Разум». Конечно, Карл Торопов волновался за свое детище, с нетерпением он ждал того дня, когда мощный лазерный луч корабля растопит лёд и начнется медленный спуск собранного на орбите подводного жилища, на глазах уходящего под воду.

Постоянное наблюдение за Европой с двух круживших вокруг неё уже более двадцати лет искусственных спутников, с орбиты Земли, а также с расположенных на Луне телескопов ни разу не позволили заподозрить жизнь в тёплых водах глобального океана одного из крупнейших спутников Юпитера. Только наличие какой-то, даже самой примитивной жизни могло сорвать планы землян по освоению водных просторов Европы. С другой стороны, стабильное расселение людей на Европе могло ускорить продвижение аналогичных работ на других больших спутниках Солнечной системы, где значительная часть поверхностного слоя находилась в виде замёрзшей воды. По тому же пути могли пойти процессы расселения землян на экзопланетах ближайших к Солнцу звёзд.

Из складского отсека хорошо были видны ледяные торосы на поверхности, находящейся. Торопов закончил сверку упаковок деталей станции, которую он наметил ещё на полёте к самой большой планете Солнечной системы, и вернулся в рубку. На следующий день командир планировал организовать спуск десантного модуля на Европу для предварительной проверки работы ручного лазера при расплавлении льда. Торопов вошёл в рабочую

группу вместе со вторым механиком Джеймсом Гудвиным и конструктором Стигом Маттисом. Модуль мог вместить ещё двоих, но решили обойтись малым составом, учитывая небольшой объём предстоящей работы. Остальной состав экипажа будет готовиться к основным работам по сбору «Подводного мира» прямо на орбите.

Рабочий день начался, как было заведено, в девять часов по Гринвичу. На короткой лётке Горенко с главными лицами, которым предстояло руководить масштабными работами, обговорил небольшие изменения в плане действий. После того, как все разошлись, он соединился с Ренатой Мур по внутренней связи:

– Рената! – как можно ласковее сказал он. – Мы начинаем основные работы, те, из-за которых сюда и явились. Несколько человек сейчас готовятся спуститься на поверхность Европы, а остальные будут собирать снаружи подводные блоки станции, которые нам предстоит опустить под корку льда, а дальше придётся временно обживать. Я прошу тебя держаться вместе с Илоной и не испытывать судьбу, если что-то произойдёт неожиданное. На звездолёте много специалистов, в любом случае мы и тебе и Илоне поможем, всегда будь со мной на связи – при любой неприятности.

– Через минуту я к вам зайду, – воспользовавшись короткой паузой заявила Рената.

Пройдя в тесную кабину командира, она села напротив и посмотрела ему прямо в глаза.

– Мне непонятно ваше беспокойство, – сказала Рената. – Запас прочности звездолёта настолько велик, что он может доставить нас к трём звёздам Центавра. Все специалисты – бывалые астронавты, кроме меня, конечно. Работа с травмами на лунной станции не сравнится с приключениями космоплавателя. Но я считаю себя достаточно готовой к неожиданностям.

– Рената! – прервал её Горенко. – Мы находимся слишком далеко от привычной среды обитания и нам предстоит непростая работа. Когда строился на орбите Земли «Разум», были весьма неожиданные случаи, тогда за год работы погибло двенадцать строителей. И это рядом с родной планетой, где рядом пролетали заполненные экипажами международные космические станции, оказывавшие нам при необходимости посильную помощь. А сейчас ситуация более сложная, мы приступаем к совершенно новой работе, здесь тоже могут быть подобные случаи. Страшно то, что неприятности могут произойти с любым членом экипажа, даже с врачом экспедиции, если он совершит ошибку. Я прошу тебя мобилизоваться как можно сильнее и помнить этот разговор. Женщину не обманешь, она всегда чувствует, кому дорога, кто без неё не представляет себе жизни. Если с тобой что-то случится, то вся наша работа остановится, Каспарян одна не справится, а главное – я не смогу без тебя вернуться и показаться на глаза Исааку. Я дал ему слово, что ты вернешься живой и невредимой!

– Ты говорил обо мне с моим сыном? – удивилась Рената, внезапно забыв в разговоре с командиром местоимение «вы».

– Говорил! Он сам напросился прийти ко мне, сказав, что хочет видеть человека, кому доверяет свою мать. Он отличный у тебя парень! Мне бы такого сына... Короче, он вырвал у меня мою тайну, прямо уточнив, связан ли мой выбор его матери и зачисление её в экипаж с определенным к ней отношением с моей стороны?

– Рафаэль! – дрогнувшим голосом проговорила Рената Мур. – С этого часа я буду слушаться тебя, как маленькая девочка.

С этими словами она покинула кабинет. К этому всё шло, Рената постоянно ощущала повышенное внимание Рафаэля к своей персоне, в первую очередь он следил, чтобы именно у Ренаты Мур были нормальные условия проживания в каюте, лично проверял её снаряжение для выхода в открытый космос на случай какой-нибудь аварии. Она чувствовала эту заботу и была благодарна ему, но до сближения дело не доходило, всегда у командира появлялись какие-то свои технические проблемы, а врач посвящала всё своё время проверке здо-

ровья у многочисленного коллектива звездолёта. Отклонения от нормального самочувствия случались, без этого никогда не бывает. И приходилось помогать в таких случаях, затем устанавливать график проверки состояния астронавта до его полного выздоровления. А теперь Рената узнала, что её сын специально встретился с Горенко...

Пока врач экипажа раздумывала о разговоре с капитаном, находясь в своей каюте, почти весь состав звездолёта занимался текущими делами. Гудвин, Маттис и Торопов уже опускались на ледяные торосы Европы. Модуль-1 плавно коснулся посадочными лапами поверхности, после чего необходимо было выдержать достаточно большую паузу, чтобы понять, не будет ли скольжения аппарата из-за наружного ветра. Атмосфера у Европы не отличалась плотностью, поэтому ветер практически на модуль не действовал. Через полчаса, доложив о ходе работ Горенко, Торопов вместе с Гудвиным выбрались на лёд, оставив Маттиса следить за обстановкой изнутри модуля. Идти было значительно легче, чем на Луне. Любопытное зрелище открылось для астронавтов: благодаря большим размерам Юпитера и его отражённому свету на Европе наблюдался светлый день, причём лёд и незначительное количество снега во впадинах среди торосов буквально слепили глаза, приходилось пользоваться затемняющими фильтрами. Особенно впечатляющ был планетный гигант с бледно-цветными полосами, протянувшимися по всему диаметру. Оказался виден и постепенно увеличивающийся кусочек Красного пятна. Перемещение диска Юпитера было заметным из-за его размеров, но сутки на Европе составляли больше восьмидесяти часов. Недалеко за горизонтом Европы поднялся столб водяного пара, что доказывало: вода в океане под поверхностью спутника имела температуру значительно выше наружной. Около модуля толщина льда по его приборам составляла около пятидесяти двух метров.

– Ну, что? Попробуем лазер? – спросил Гудвин у Торопова.

– Да, ждать нечего, – ответил тот, – сейчас предупрежу Маттиса и начнем.

Джеймс расстегнул футляр боевого лазера средней мощности и освободил его для работы. После разговора с Маттисом Торопов утвердительно махнул рукой и Гудвин нажал на пусковую кнопку. Тонкий красный луч вошёл в ледяную корку, вызвав появление незначительного количества пара. Джеймс сделал полный круговой надрез на поверхности и выключил лазер.

– Ещё? – посмотрел он на Торопова.

– Пожалуй, пятидесятиметровую толщину нам придётся долго резать. Пока на этом остановимся. Сейчас нами доказано, что этот лёд в существующих условиях ведёт себя, как обычный, проблем при внедрении подводной станции не должно быть. Стиг! – повернулся Торопов к модулю. – Доложи кэпу, что всё в порядке, пусть готовят большой лазер, а мы возвращаемся в модуль. Да не забудь наших снимков побольше сделать родным и друзьям на память!

Модуль посадили за сотню метров от главных работ по вскрытию подлёдного океана. Торопов помог Джеймсу забраться в модуль, и они втроём стали наблюдать за работой монтажников на орбите. Высота, на которой расположился «Разум», была выбрана с расчётом видимости проводимой сборки станции «Подводный мир-1» с каждого модуля. Всего модулей имелось четыре, и три из них расположились – для возможной подстраховки – на поверхности Европы. Сборка монтажных блоков велась быстро, вся конструкция поддерживалась штатными ракетными двигателями с помощью компьютера. Через три с половиной часа подводная часть была полностью готова к погружению. Оставалось вырезать во льду достаточную прорубь, полностью растопив его, для этого понадобилось несколько часов, причём использовалась максимальная мощность звездолёта. Вскрытый океан покрылся полупрозрачным водяным паром.

– Сейчас начнут опускаться! – с восторгом сказал Торопов. – Думали мы когда-нибудь, что доживём до такого момента?

Они даже не заметили, когда вся массивная конструкция начала понемногу отходить от звездолёта сначала в сторону, а затем – вниз, к поверхности. Верхняя часть станции имела переходной удлинительный блок со встроенным шлюзом для возможности посещения её астронавтами. Уже к семи часов вечера «Подводный мир – 1» полностью погрузился в океан, торчал сверху только короткий патрубок диаметром не менее трёх метров, завершающийся круглым люком для входа в шлюз. Вода быстро застывала и добавляла нагрузку на всю конструкцию. Кто-то из наблюдающих в звездолёте следил за герметичностью станции и передавал для всех участников работ выдаваемые компьютером «Подводного мира» данные. После команды с основного корабля модули с поверхности Европы вернулись в звездолёт. Все собрались в просторной кают-компании и Горенко объявил:

– Уложились в запланированный срок, можно друг друга поздравить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.